

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

К.А. Штрак, аспирант

Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI: 10.24412/2500-1000-2024-6-4-204-207

Аннотация. Изучая какой-либо правовой институт, достаточно часто прибегают к помощи исторического метода. Исследование такого института, как субсидиарная ответственность также целесообразно начать с анализа предыдущего опыта, несмотря на то, что становление изучаемого института в сегодняшнем его понимание произошло в последние 15-16 лет, в течение которых произошло значительное изменение в его законодательном регламентировании. В статье проводится анализ эволюции российского законодательства о субсидиарный период до 2017, рассматриваются практика применения соответствующих норм и проблемы при не возникающих. Авторы приходят к выводу, что в период, предшествующей глобальной реформе 2017 года, институт субсидиарной ответственности, в контексте его правового регулирования, характеризовался такими проблемами, как поздно возникающего права на возмещение вреда, причиненного в результате виновных действий лица, контролирующего должника, что и привело к дальнейшим правовым совершенствованиям названного правового института.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, контролирующее должника лица, банкротство, должник, кредитор.

Основная цель привлечения к ответственности за действия/бездействия, которые привели к банкротству должника, лиц, его контролирующих, – обеспечение стабильного гражданского оборота, которое может быть достигнуто, в том числе, эффективной защитой прав кредиторов.

За время появления института субсидиарной ответственности в России законодательство претерпело значительные изменения, во многих случаях, посредством формирования потребности в этих изменениях, исходя из практики рассмотрения судебных дел.

В России эта проблема решается посредством привлечения указанных лиц к субсидиарной ответственности, и за время существования данного правового института в судебной практике, с одной стороны, сформировалось представление о критериях, свидетельствующих о противоправных действиях руководителей, о квалифицирующих признаках, которые позволяют взыскать убытки с контролирующих лиц, были сформулированы соответствующие доказательственные презумпции.

Выявление пробелов в нормативно-правовом регулировании института субсидиарной ответственности, с другой стороны, позволило внести значительные изменения в действующее законодательство. Так, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» получил новую главу, в которой регламентируется ответственность контролирующих должника лиц.

Субсидиарная ответственность, как ответственность, возникающая у собственников имущества юридического лица, которыми могут являться его учредители/участники, появилась впервые в ГК РФ в 1995 году, когда редакцией от 1 января в статью 56 Кодекса были внесены изменения, согласно которым стало возможным привлечение названных субъектов к такой ответственности, если имущества юридического лица недостаточно.

Ответственность данных лиц наступает при наличии совокупности следующих условий. Во-первых, должна быть причинно-следственная связь между действиями и наступившими последствиями, во-

вторых, их действия должны носить характер умышленных.

Этот этап можно отнести к начальному этапу формирования практики привлечения к субсидиарной ответственности.

Проанализировав действующее на этом этапе законодательство и результаты судебной практики, можно сделать вывод о бесперспективности последней, ввиду именно недостаточности правового регулирования вопроса. Так, в результате ограничения субъектов, которые могли бы подавать заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, остановившись на одной фигуре конкурсного управляющего, законодатель еще и не предоставил ему никаких прав, позволяющих доказать, что действия привлекаемых к ответственности противоправны [1].

Период с 1998 по 2002 гг. ознаменовался принятием Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», необходимость которого назрела достаточно остро, в том числе в связи потребностью расширить основания, по которым можно было бы привлекать лиц, уточненных в перечне, к ответственности.

В качестве новелл, введенным законодательным актом, явились основания, по которым можно привлекать новое лицо, а именно, руководителя организации, за такие действия, как не обращение в арбитражный суд с заявлением о банкротстве.

Главной проблемой, которая не была разрешена нововведениями, осталась проблема, которая нашла подтверждение в судебной практике, заключающаяся в фактической невозможности доказывания факта наличия преднамеренности в действиях привлекаемого лица. В результате, практическое привлечение к субсидиарной ответственности реализовано не было [2].

Принятие в 2002 году Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3] рассматривается в качестве одного из первых законов, которым регулировалась субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц, он все же не оказал какого-либо значительного влияния на практического разрешения проблемы реализации установленных законодательством мер ответственности.

Несмотря на законодательное закрепление, нормы были преимущественно декларативными и назывались «спящими».

В результате экономического кризиса 2008 года, произошел рост числа банкротных дел и кредиторов, которые не получали удовлетворения своих требований, в связи с отсутствием у должников имущества. Такая ситуация не могла не получить ответа от государства, которое должно было противостоять противоправным действиям собственников юридических лиц, любыми путями избегающим имущественной ответственности.

Фактически, в данном случае, экономический кризис дал толчок развитию законодательства и послужил формированию действенного правового инструмента, позволяющего противостоять злоупотреблениям собственников юридических лиц [4].

Изменения в законодательство 2009 года, введенные Федеральным законом № 73 [5], считают переломными, в связи с тем, что они фактически установили нормы, позволяющие реально привлекать к субсидиарной ответственности виновных лиц. Установленные нормы, определяющие понятие того лица, которое является по отношению к должнику контролирующим, а также возможности привлекать к солидарной ответственности нескольких лиц, наиболее полно удовлетворяло требование кредиторов [6].

Несмотря на значительный прорыв в правовой регламентации исследуемого института субсидиарной ответственности, ожидаемого эффекта от судебной практики не произошло. В качестве причины такого положения вещей называлось отсутствие детальной конкретизации норм, регулирующих правоотношения, возникающие в рамках несостоятельности по поводу привлечения к субсидиарной ответственности [7].

Не привело к должному результату установление в качестве презумпции виновности лица, контролирующего должника, в соответствии с которой оно наделяется бременем доказывания отсутствия вины в доведении должника до банкротства, как и расширение законодательно установлен-

ного перечня оснований, приведших к банкротству.

Такое положение вещей объясняется юристами тем, что у судов не было достаточных оснований выносить положительные решения по данной категории дел из-за размытых формулировок, определяющих причинно-следственную связь между причинением вреда и указаниями контролирующих лиц, а также восприятием предложенной презумпции виновности контролирующего лица в качестве предположения [8].

В связи так и не решенными проблемами привлечения к ответственности выше-названных субъектов, в 2013 году был принят Федеральный закон №134-ФЗ, внесший изменения в законодательные акты РФ в части противодействия незаконным финансовым операциям [9].

Данный судебный акт четко определил, во-первых, при наличии каких обстоятельств лицо, контролирующее должника, привлекается к субсидиарной ответственности. Такими обстоятельства стали сделки, как совершенные, так и одобренные, если их результатом стал вред, причиненный кредиторам, затрудняющее банкротные процедуры бухгалтерские документы, если содержащаяся в них информация недостоверна или они вообще не представлены.

Во-вторых, презумпция вины лица, контролирующего должника в случае причинения совершенными им сделками или не

предоставлением документов бухгалтерии вреда кредиторам.

В-третьих, был установлен предельный срок, которым ограничивалась возможность подать заявление. Срок данности определен в 1 год, его течение – моментом, когда обнаружены виновные действия.

Таким образом, в период, предшествующей глобальной реформе 2017 года, институт субсидиарной ответственности, в контексте его правового регулирования, характеризовался такими проблемами, как поздно возникающего права на возмещение вреда, причиненного в результате виновных действий лица, контролирующего должника, так и сложного обоснования принятия обеспечительных мер, что, в совокупности, приводило к невозможности в последствии найти какие-либо активы у привлекаемых к ответственности лиц. Кроме того, проблемой являлось то, что законодательные пробелы не позволяли полноценно проводить защиту против преднамеренного банкротства, а процедура проведения торгов не располагала эффективным механизмом.

Все эти проблемы, которые делали нереализуемой процедуру привлечения к субсидиарной ответственности, были преодолены после проведения реформы 2017 года и позволили разработать уникальный механизм, позволяющий успешно реализовать исследуемый институт на практике.

Библиографический список

1. Лотфуллин Р.К. Субсидиарная и иная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве. – М.: Saveliyev, Batanov & Partners, 2018. – 126 с.
2. Постановления ФАС Западно - Сибирского округа от 14.10.2002 г. № Ф04/3800-349а/А81-2002, от 11.08.2004 г. № А05-13914/03-23; Восточно-Сибирского округа от 10.11.2005 г. № А19-335/05-46-Ф02-5555/05-С2; СевероКавказского округа от 19.10.2004 г. № Ф08-4850/2004. – Доступ из справ-прав системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 30.05.2024).
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // «Российская газета», N 209-210, 02.11.2002.
4. Мифтахутдинов Р.Т. Эволюция института субсидиарной ответственности при банкротстве: причины и последствия правовой реформы // Закон. – 2018. – № 5. – С. 187.
5. Федеральный закон от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.05.2009, N 18 (1 ч.), ст. 2153.
6. Шиткина И.С. Имущественная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве: очередные законодательные новеллы // Хозяйство и право. – 2017. – № 11.

7. Анжела Пашаевна Идрисова Проблемы привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника в банкротстве // Закон и право. – 2024. – №3.

8. Булаевский Б.А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений. – М., 2014. – С. 23.

9. Федеральный закон от 28.06.2013 №134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // «Российская газета», N 141, 02.07.2013.

SUBSIDIARY LIABILITY IN THE LEGISLATION OF THE RF IN THE PRE-REFORM PERIOD

К.А. Shtrack, *Postgraduate Student*
Samara State Economic University
(Russia, Samara)

***Abstract.** When studying any legal institution, they often resort to the historical method. It is also advisable to begin the study of such an institution as subsidiary liability with an analysis of previous experience, despite the fact that the formation of the institution under study in its current understanding has occurred in the last 15-16 years, during which there have been significant changes in its legislative regulation. The article analyzes the evolution of Russian legislation on the subsidiary period until 2017, discusses the practice of applying the relevant norms and problems that do not arise. The authors come to the conclusion that in the period preceding the global reform of 2017, the institution of subsidiary liability, in the context of its legal regulation, was characterized by such problems as a late emerging right to compensation for harm caused as a result of the guilty actions of a person controlling the debtor, which led to further legal improvements of the named legal institution.*

***Keywords:** subsidiary liability, persons controlling the debtor, bankruptcy, debtor, creditor.*